

УДК 902.21

ДРЕВНИЕ ГОРНЫЕ ВЫРАБОТКИ ЧЕЧУЛИХИНСКОГО САЛАЙРСКОГО ПРИИСКА

А. С. Савельева, П. В. Герман

ANCIENT MINES OF CHECHULIHA SALAIR ORE MINING SITE

A. S. Saveliyeva, P. V. German

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-11-42002, а также в рамках Соглашения № 8 от 1.04.2014 г. с Департаментом образования и науки Кемеровской области о поддержке гуманитарных научных исследований.

В статье приводятся историографические сведения из письменных и картографических источников о ходе освоения Чечулихинского медь- и серебросодержащего прииска. Прииск действовал в 1786 – 1789 гг. и был открыт рудоискателем Дмитрием Поповым. Подобно многим археологически изученным рудопоявлениям Алтая, Казахстана, Хакаско-Минусинской котловины описываемый в пределах Салайрского кряжа прииск был обнаружен по «чудским» копиям. Идентификация на местности, первые археологические обследования, сборы подъемного материала, произведенные авторами, выявили наличие древних рудных выработок двух типов – разведочных ям-закопушек и карьеров, приуроченных к выходам горных пород на поверхность. Результаты исследований позволили отнести местонахождение к числу археологических памятников типа «горные выработки». К совокупности обнаруженных объектов применимо употребляемое в современных историко-металлургических исследованиях понятие об историко-культурных комплексах, в которых сгруппированы следы древнего горнорудного дела и объекты рудной добычи XVIII в.

The paper provides the historiographical information from written and cartographic sources about Chechuliha copper and silver mine development. The mine exploitation took place in the 1786 – 1789 and it was discovered by ores finder Dmitry Popov. As a many archaeologically studied deposits of Altai, Kazakhstan, Khakass-Minusinsk hollow, the described ore mining site of Salair mountain-ridge was discovered due to ancient mines. The identification on the ground, first archaeological studies and collections of lifting materials, that were carried out by the authors, revealed the presence of two types of ancient mines – prospective pits and quarries, located at the rock outcrops on the surface. The results of investigations let attribute the site to archaeological mines. All the identified objects may be named a historical and cultural complex, uniting traces of ancient mining and ore mining objects of the 18th century.

Ключевые слова: древние горнорудные объекты, история горного дела, освоение Салайрского края, Чечулихинский прииск, Салайрский кряж.

Keywords: ancient ore mining objects, history of mining, development of Salair land, Chechuliha mine, Salair mountain-ridge.

В 2013 г. в ходе археологической разведки в Гурьевском районе Кемеровской области были обнаружены древние горные выработки. Территориально они приурочены к функционировавшему в конце XVIII в. медному и серебряному прииску, известному как Чечулихинский. По расположенной поблизости речушке местонахождение получило археологическое наименование Чучулиха-1.

Впервые упоминание о Чечулихинском прииске в русскоязычном письменном источнике встречается в книге статского советника, академика Императорской Академии наук, члена Государственной Берг-коллегии Ивана (Бенедикта Иоганна Франца) Германа. В «Сочинениях о сибирских рудниках и заводах» им приводятся сведения о географическом расположении рудника и его эксплуатации. Чечулихинский прииск, по И. Герману, располагается в 11,5 верстах к северу от Салайрского рудника и в пяти верстах от деревни Салайрской. Добываемая в 1780-е гг. руда залежала «между крепких пород составляющих лежащий бок из багровой яшмы, а навислой из крепкого слоистого глинистого сланца». Всего по его сведениям в 1786 и 1787 гг. разобрано 2400 пудов руды, с содержанием меди от 3 до 10 фунтов, а в 1788 г. – 4060 пудов, с содержанием меди от 2 до 7 фунтов [2, с. 43 – 44, 51, 53].

В июле 1844 г. в ходе экспедиции на Алтай, на Чечулихинском прииске побывал геолог профессор Московского университета Григорий Ефимович Щуровский. Прииск ученому довелось наблюдать лично в 12 верстах от Салайрских рудников и в 7,5 верстах к востоку от Пестеревского прииска. По словам Г. Е. Щуровского, производимые на руднике открытые работы разведывательного свойства позволили подробно зафиксировать геологическую обстановку на этом месторождении серебра: «висячий бок тяжелошпатовой жилы «состоит из серого глинистого сланца, а лежащий из твердой железистой яшмы, вероятно также образовавшейся из глинистого сланца, в который она непосредственно и переходит. Последний замыкается порфиром и снова глинистым сланцем. Яшмовый пласт имеет до 2 саж. толщины, и, выдаваясь наружу, образует высокие скалы» [17, с. 225 – 227].

В XIX – XX вв., несмотря на полное прекращение рудной добычи, прииск неоднократно упоминается в геологических характеристиках. Так, в 1896 г. горный инженер Николай Яковлевич Нестеровский опубликовал «Геогностический очерк Кузнецкого угленосного бассейна». Прииск Чечулихинский он объединил в одну группу с Пестеревским и Буймовским, расположив их «к юго-востоку от Урского золотого промысла в расстоянии, примерно, около 15 – 20 верст от

него». Здесь же приводятся сведения о том, что прииск разведен на глубине 22 сажень, при содержании серебра от 1/8 до 1 золотника, меди – от 1 до 10 фунтов в пуде руды [11, с. 328 – 329].

В вышедшей в 1905 г. книге горного инженера Вячеслава Степановича Реутовского «Полезные ископаемые Сибири» Чечулихинский прииск отнесен к числу серебряных месторождений и помещен «в 12 верстах от Салаира по дороге из него в д. Ариничеву». В. С. Реутовским впервые приводится дата открытия прииска – 1786 г. [12, с. 218].

В сводке месторождений Алтая, составленном горным инженером В. Н. Мамонтовым, медь и серебро содержащий Чечулихинский прииск Кузнецкого уезда описан «от Салаирского рудника в Северную сторону в 11 верстах по правую сторону дороги, ведущей из Салаирского рудника в деревню Пестереву – в вершине речки Чечулихи». В. Н. Мамонтовым впервые называется имя первооткрывателя прииска – рудоискателя Дмитрия Попова – и приводится дата прекращения работ – 1789 г. [9, с. 450 – 451].

В сводке полиметаллических месторождений Алтая и Салаира, составленном геологом Борисом Сергеевичем Митропольским и сотрудником Сибирского архива Михаилом Клавдиевичем Паренаго, Чечулихинский-Салаирский прииск на серебро и медь помещен «в вершине рч. Чечулихи, на правой стороне дороги из Салаирского рудника в д. Пестереву». В этой работе прииск получил полное, сводное, с учетом почти всех прежде упомянутых сведений, описание [10, с. 332].

Современная геологическая наука при зонировании Салаирского рудного пояса оперирует понятием о Чечулихинском рудопоявлении Буймовско-Чечулихинского участка с барит-полиметаллическими рудами [4, с. 159]. Участок относится к категории месторождений, требующих доразведки, с хорошими перспективами [5, с. 394]. Чечулихинское медь, цинк, свинец, серебро и золотосодержащее рудопоявление является объектом учета государственного кадастра месторождений [20].

Такова история геологического исследования Чечулихинского прииска, места рудной добычи с 1786 по 1789 г., открытого Д. Поповым. О степени развитости инфраструктуры проводившихся там горных работ можно судить по некоторым архивным данным. Так, до 1789 г. на прииске Чечулихинском размещалась кузница, конюшня и «конюшенная изба для полагания упряжки и житья конюха» [18, л. 5 об., 6]. По меньшей мере в 1787 и 1789 гг. на Чечулихе функционировала казарма [18, л. 24 об., 25].

По всей видимости, прииск был открыт по древним горным выработкам. Об этом свидетельствуют некоторые из письменных источников.

И. Герман утверждает, что рудник находился на месте «немалых чудских копей», «где древними народами и расплавка медных руд производилась, что доказывают всюду лежащие медные шлаки». Горные работы этими народами производились «по открытым с поверхности рудам большею частью разносом, но как руды по углублению... до 4-х сажень стеснились..., то и опускались по склонению на подобие шахт глубиною до 15 сажень, вырабатывая по всей

толстоте рудных прожилков, проходя также по длине и ортами местами с укреплением» [2, с. 43 – 44].

В книге Л. П. Левитского «О древних рудниках (в помощь первооткрывателю)» Чечулихинский рудник (в 5 км от д. Салаирской, в 12 км к северу от Салаирских рудников) также оказывается заложным по следам древних горных выработок. Здесь «обнаружены древние копи и разбросанные кучи шлаков. Добыча руды производилась древними рудокопами с поверхности, вначале разносом, а затем на глубине 8 – 10 м выработками или шахтообразными ходами глубиной до 30 м. Руда добывалась путем примитивных горных выработок, следовавших по направлению прожилков, местами с креплением» [8, с. 12].

О Чечулихинском прииске сохранились данные в картографических источниках. В Алтайском государственном краеведческом музее хранится карта «Геометрический специальный план Салаирского рудника и Гавриловского и Гурьевского заводов» 1832 г. [19]. Серебряный Чечулихинский прииск изображен на ней между дорогами в деревню Пестереву и в деревню Бедареву, в 5 верстах к северо-востоку от урочища Каменные ворота, в 7 верстах к западу-северо-западу от заводского пруда Гурьевского завода, в 11 верстах к северо-северо-востоку от Салаирского рудника (рис. 1). В книге горного инженера Д. П. Богданова приводится «Геогностическая карта юго-западной части Кузнецкого каменноугольного бассейна и прилежащих возвышенностей», где прииск Чечулихинский помещен между деревней Салаирской и прииском Пестеревским [1].

В настоящее время горные выработки Чечулихи-1 представляют собой комплекс разнохарактерных антропогенных нарушений поверхности, обнаруженных на вершине одного из холмов в гряде увалов, тянущихся цепочкой в северо-западном направлении от г. Гурьевска до с. Печеркино. Памятник расположен в Гурьевском районе Кемеровской области, в 5,3 км к северо-востоку от с. Каменушка, в 5,9 км к западу от с. Малая Салаирка, на левом берегу речки Чечулихи, впадающей восточнее в речку Поповку.

Объекты представлены пятью западинами и двумя траншеями (рис. 2). Не исключено, что их число может увеличиться в ходе дальнейших обследований местонахождения.

Западина № 1 имеет правильные овальные очертания в плане и покатые хорошо задернованные стенки. Размеры 5,1 x 3,4 м, глубина 0,9 м. В 10 м к северу расположен крупный выход на поверхность бурого железняка, поросший мхом, частично задернованный, высотой до 1,8 м (явно напояминающий «высокие скалы, выдающиеся наружу», описанные Г. Е. Щуровским).

Западина № 2 отстоит в пяти метрах к западу от первой, отличаясь меньшей глубиной и большей площадью. Ее западная и северо-западная стенки читаются в виде невысоких валов-выкидов, они же ограничивают край мысовидного изгиба вершины холма. Размеры 9,2 x 10,3 м, глубина 0,5 м.

Западина № 3 фиксируется как глубокий, правильных круглых очертаний в плане котлован, расположенный в 12 м к юго-востоку от края второй западины. Размеры котлована 12,8 м x 13,8 м, глубина 6,5 м. Вблизи, на краю вершины холма имеется выход бурого железняка на поверхность.

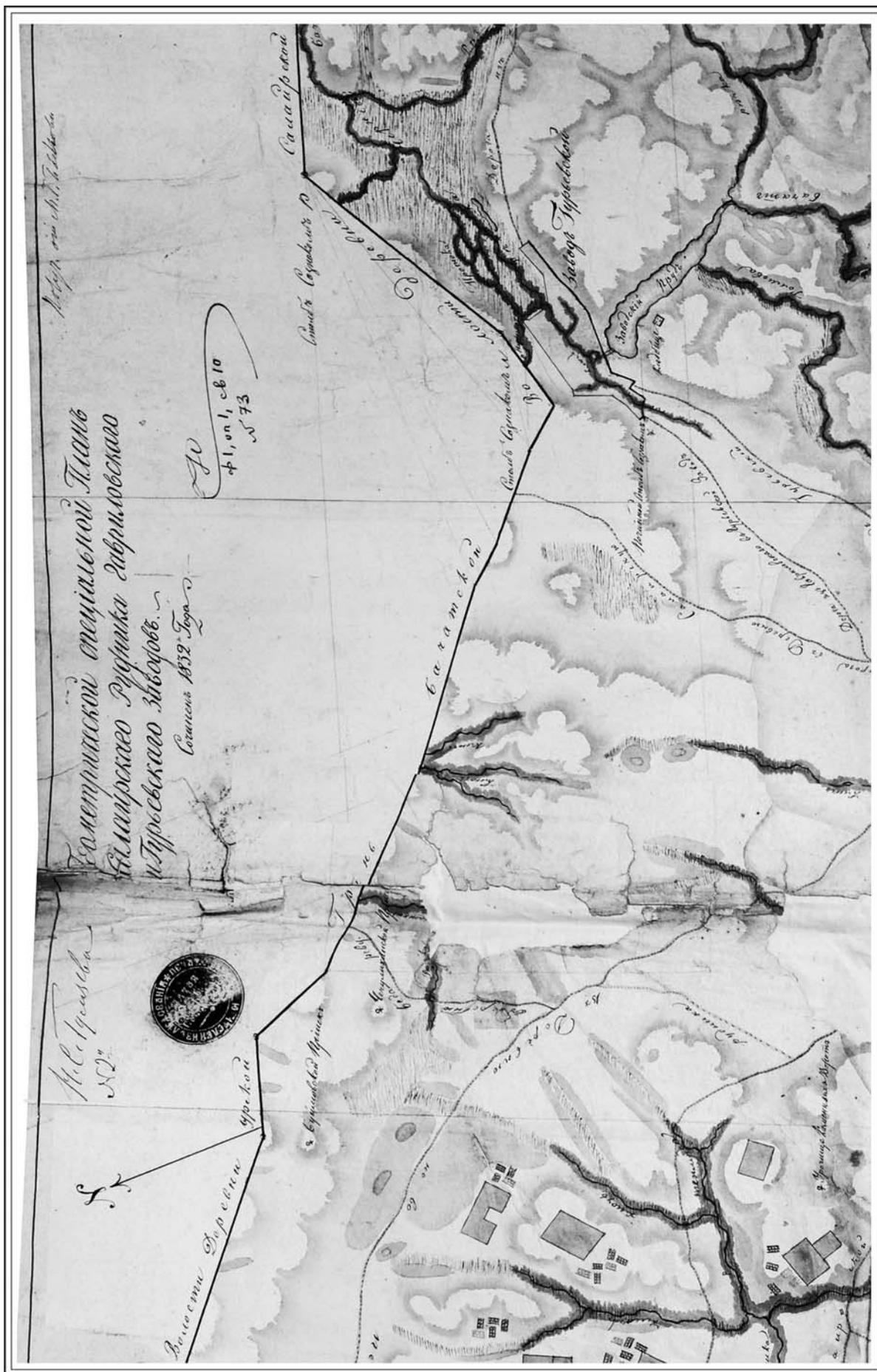
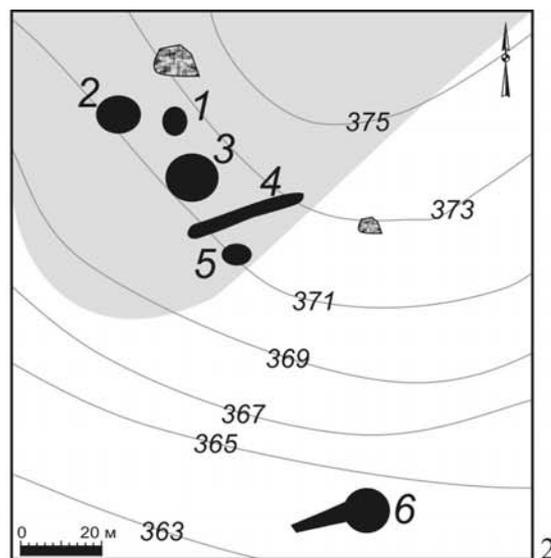
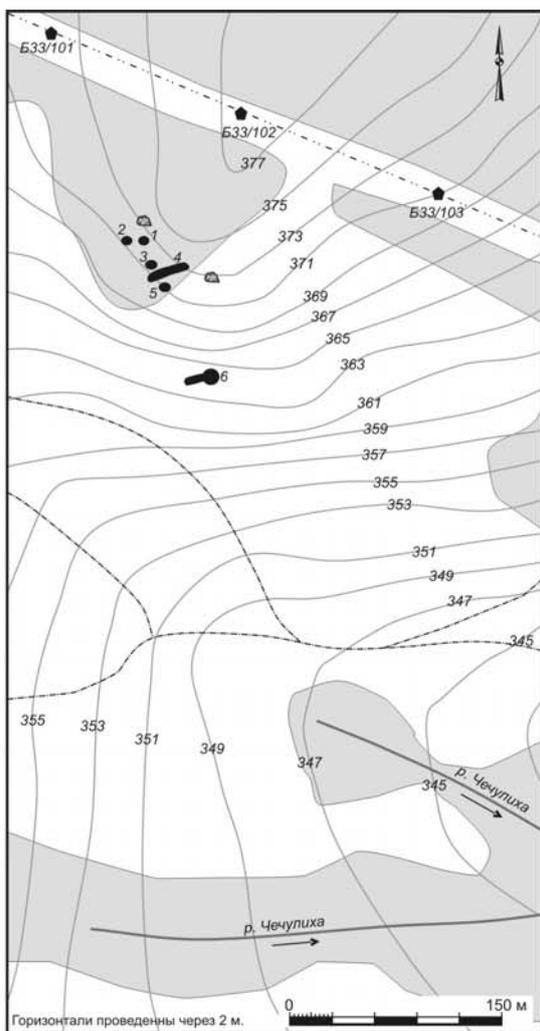

Рис. 1. Фрагмент карты «Геометрический специальный план Салаирского рудника, Гавриловского и Гурьевского заводов», 1832 г.

- Условные обозначения:
- западины и траншеи антропогенного характера
 - выходы породы
 - опорные столбы и линия ЛЭП
 - проселочные дороги
 - границы лесной и луговой растительности

Рис. 2. Горные выработки Чучулиха-1: 1 – топографический план местности; 2 – план расположения объектов; 3 – объект № 3

В непосредственной близости от северо-восточного борта описанного котлована расположена траншея I. Она имеет плохо задернованный, с мелкими сланцеватыми отдельностями выкид на обе стороны. Ширина 2,9 м, глубина 0,55 м, длина 30 м при общей восток – северо-восточной направленности.

Западина № 4 хорошо задернована. Размеры 4,3 м х 7,7 м, глубина 1,3 м. В 25 м восток-северо-восточнее западины – выходы на поверхность бурого железняка, высотой до 1,3 м.

Западина № 5 фиксируется как почти круглый в плане глубокий котлован с примыкающей с северо-западной стороны траншеей II, глубиной от 0,3 до 2,5 м, шириной до 3,8 м и длиной 14 м. Траншея II проложена не от уровня дна котлована, а обрывается в него отвесной ступенью, противоположный ее конец сходит на нет у подножия холма. Стенки, дно котлована и траншеи поросли высокой травой и кустарником, однако по ним все же можно судить об относительной стратиграфии: под слоем материкового суглинка расположена толща коренных сланцевых пород. В северо-восточной стенке котлована (напротив обрывающейся в котлован траншеи), у самого дна, заметно пустотного характера образование, диаметром не более 0,5 м, с нависшими над устьем горизонтальными плитами коренной породы. Размеры котлована 9,9 м х 10,5 м, глубина 8 м.

Объекты занимают площадь 6,5 кв. км, общей северо-северо-западной направленности. Западина № 5 отстоит от основной группы объектов в 65 м, располагаясь в юго-юго-восточной оконечности памятника.

На юго-западном склоне холма хорошо заметен участок незадернованной поверхности, усыпанный камнями. По определению кандидата геолого-минералогических наук Б. Ф. Нифантова, это делювиальные отложения салаирских сланцев. Именно здесь, на вершине холма, у котлована-объекта № 3 был собран немногочисленный подъемный материал, наиболее информативны в числе которого два образца (все определения выполнены Б. Ф. Нифантовым) [13, с. 163]:

1) шлак, обильно покрытый примазками малахита, по всей поверхности зеленый от светлых до темных оттенков. Структура находки характеризуется высокой степенью пористости, кавернозности, с признаками техногенного обжига;

2) обломок кварцевой жилы, содержащий молочно-белый кварц, местами окрашенный пленками лимонита буровато-желтого цвета, черный гетит, возможно, с примесью марганцевых гидроксидов, малахит и азурит. Имеет признаки техногенного обжига.

Как показывает опыт изучения историографии археологических исследований горных выработок, главным критерием для интерпретации подобных объектов и отделения следов древних, «чуждских» работ от русских выступает фактор задернованности ям. По этому, во многом условному, признаку «чуждскими» могут считаться объекты № 1, 2, 3 и 4 – хорошо задернованные, поросшие кустарниковой или мелкой древесной растительностью. Объект № 5, вместе с прилегающей траншеей, а также траншея I могут трактоваться как следы горной добычи, оставленные в ходе освоения месторождения в 1780-е гг. – плохо задернованные, с читающейся стратиграфией подстилающей породы.

Археологически исследованные памятники рудной добычи известны на Алтае и в Хакасско-Минусинской котловине. Часть выявленных нами объектов имеют сходство с алтайскими ямками-закопашками и выемками у основания крупных каменных глыб [16, с. 24 – 25; 6, с. 164; 7, с. 85 – 86; 3, с. 155 – 156]. Такие археологически фиксируемые объекты горнорудного дела всегда сильно задернованы, с оплывшими стенками, с небольшим числом артефактов и чаще всего трактуются как «разведочные ямы». К их числу могут быть отнесены западины № 1 и 4. Котлован большой глубины – объект № 3 – может выступать примером открытых горных выработок типа «карьер», которые по материалам Хакасско-Минусинской котловины достигают пяти метров в глубину и более – «Этот способ добычи руды, зародившийся в эпоху бронзы, существовал и в раннем железном веке. Им пользовались не только на Среднем Енисее, но и во всех известных ныне древних медных рудниках Азии и Европы» [14, с. 60]. Группа объектов на местонахождении Чучулиха-1 имеет сходство с археологическим памятником, расположенным в Змеиногорском районе Алтайского края – прииском Матвеевским на серебро и медь. «Прииск расположен в 2 км от северо-восточной окраины с. Карамышево на склоне гривы, высотой около 10 – 14 м, на правой стороне р. Корболихи и на правой стороне Матвеевского ключа» [7, с. 85]. Матвеевский прииск, связанный с Карамышевским Вторым рудником, разрабатывался в демидовское время до 1744 г., в 1783 г. работы были возобновлены вплоть до 1820 г. В пределах прииска как древние горнорудные объекты квалифицируются западины диаметром от 1 до 5 м и глубиной до 1,5 м с плотной задернованностью выемки и отвала [7, с. 86].

Местонахождение Чучулиха-1, судя по характеру объектов, подъемному материалу, геолого-минералогическому контексту и аналогиям являлось местом добычи руды. Исходя из выходов на поверхность бурого железняка и примазкам малахита и азурита в образцах, объектом рудной добычи здесь могли выступать как железные, так и медные руды. Наличие шлака указывает на антропогенное термическое воздействие на руду, по всей видимости, с целью выплавки меди, осуществлявшейся на месте добычи. Практика располагать медеплавильни в районе рудников или недалеко от них сближает памятник Чучулиха-1 с горными выработками Тувы и Хакасии эпохи бронзы и раннего железа [14, с. 13], тогда как, например, в Восточном Казахстане «ни на одном древнем медном руднике нигде не обнаружено следов плавки металла» [15, с. 127]. В целом памятник может быть датирован в широком хронологическом диапазоне от бронзового века до нового времени. Нижняя граница обусловлена обнаружением медного шлака, а также письменными свидетельствами о наличии «чуждских» копей, которые с равной долей вероятности могут обозначать горные выработки разной степени древности – от бронзового века до средневековья. Верхняя граница обусловлена освоением Чучулихинского месторождения в 80-е гг. XVIII в. Дальнейшие полевые исследования на местонахождении Чучулиха-1 позволят скорректировать выделенный хронологический диапазон и связать древние выработки с носителями определенной археологической культуры.

Литература

1. Богданов Д. П. Геологический очерк юго-западной части Кузнецкого каменноугольного бассейна и прилежащих возвышенностей // Записки Санкт-Петербургского Минералогического общества. 2 сер. 1883. Ч. XVIII.
2. Герман И. Сочинения о сибирских рудниках и заводах. СПб., 1801. Ч. III. 349 с.
3. Грушин С. П. Историко-культурные комплексы на горе Пихтовая в контексте проблемы изучения объектов древнего горнорудного дела // Теория и практика археологических исследований. Барнаул, 2005. Вып. 1.
4. Кондаков А. Н., Возная А. А. Минеральные ресурсы недр Кемеровской области. Книга 1: Металлические полезные ископаемые. Кемерово: КузГТУ; ИНТ, 2013. 290 с.
5. Кондаков А. Н., Возная А. А., Чугайнов В. Л. Ресурсы металлов недр Кузнецкого края // Материалы Всероссийского форума «Развитие минерально-сырьевой базы Сибири: от Обручева В. А., Усова М. А., Урванцева Н. Н. до наших дней». Томск: Изд-во Томского политех. ун-та, 2013. С. 393 – 397.
6. Кунгуров А. Л. Древние антропогенные нарушения рельефа в северных и юго-западных предгорьях Алтая // Рельеф и природопользование предгорных и низкогорных территорий. Барнаул, 2005.
7. Кунгуров А. Л. Древние горные выработки в окрестностях с. Карамышево // Западная и Южная Сибирь в древности. Барнаул, 2005а.
8. Левитский Л. П. О древних рудниках (в помощь первооткрывателю). М.; Л.: Госгеолиздат, 1941. 56 с.
9. Мамонтов В. Н. Список рудных месторождений Алтайского округа (золото, серебро, медь, свинец и цинк). Барнаул, 1908. 298 с.
10. Митропольский Б. С., Паренаго М. К. Полиметаллические месторождения Алтая и Салаира. Новосибирск: Запсиботделение, 1931. 461 с.
11. Нестеровский Н. Геогностический очерк Кузнецкого угленосного бассейна // Горный журнал. 1896. Т. 3.
12. Реутовский В. С. Полезные ископаемые Сибири. Основания для поисков и разведок рудных месторождений. Ч. 1: Рудные месторождения. СПб., 1905. 482 с.
13. Савельева А. С., Герман П. В. К вопросу о бронзолитейном производстве северо-восточного Присалаирья в эпоху палеометалла: историография и проблема рудных источников // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2013. № 6(100).
14. Сунчугашев Я. И. Древнейшие рудники и памятники ранней металлургии в Хакасско-Минусинской котловине. М., 1975. 173 с.
15. Черников С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы // Материалы и исследования по археологии. М.; Л., 1960. № 88. 272 с.
16. Шульга П. И. Разведочные раскопки горных выработок на горе Сурич // 300 лет горно-геологической службе России: история горнорудного дела, геологическое строение и полезные ископаемые Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2000.
17. Щуровский Г. Е. Геологическое путешествие по Алтаю с историческими и статистическими сведениями о Колывано-Воскресенских заводах. М., 1846. 444 с.

Источники

18. Государственный архив Кемеровской области. Ф. Д-6. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 5 об., 6, 24 об., 25.
19. Алтайский государственный краеведческий музей. Основной фонд. Единица хранения 15758.
20. Федеральное Агенство по недропользованию «Роснедра». Российский федеральный геологический фонд «Росгеолфонд. Информация об объекте учета государственного кадастра месторождений). URL: <http://www.rfgf.ru/gkm/itemview.php?id=19019>

Информация об авторах:

Савельева Анна Сергеевна – ведущий инженер лаборатории археологии Института экологии человека Сибирского отделения Российской академии наук, antverpen@mail.ru.

Anna S. Saveliyeva – Lead Engineer at the Laboratory for Archaeology, Institute for Human Ecology of the Siberian Branch of the RAS.

Герман Павел Викторович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник лаборатории археологии Института экологии человека Сибирского отделения Российской академии наук, lithos@mail.ru.

Pavel V. German – Candidate of History, Senior Research Associate at the Laboratory for Archaeology, Institute for Human Ecology of the Siberian Branch of the RAS.

Статья поступила в редколлегию 28 июля 2014 г.